

Юэ Линь прикрыл рукой глаза от солнечных лучей и поднял голову. Орлан в этот момент гордо парил в небе. Вспомнив, как Цин Хуэй, которого он когда-то ухаживал, сам себе отломил клюв и сломал крылья, выглядел жалким и беспомощным, а теперь глядел на него с высоты, Юэ Линь не мог не улыбнуться с облегчением.

Цин Хуэй приземлился, топая ногой, он грациозно направился к Юэ Линю и Бай Лин, слегка наклонил голову и положил перед Юэ Линем маленького шакала, которого держал в клюве.

— Гу, гу! — Голоден, хочу есть!

— Проваливай, почему я стал нянькой и поваром для этих двух глупых птиц? — С тех пор как Юэ Линь однажды накормил Цин Хуэй и Бай Лин приготовленной пищей, Цин Хуэй всегда приносил свою добычу, чтобы Юэ Линь помог её приготовить.

Юэ Линь, который изначально был против, с печальным лицом был вынужден подчиниться, когда Цин Хуэй своим клювом и огромной силой потащил его к костру.

Вдалеке раздались чёткие шаги, воины усердно тренировались на платформе. Юэ Линь дал У Чэню несколько советов по тренировкам, но, не будучи знакомым с этим, он оставил все тренировочные дела на усмотрение У Чэня и У Яна.

Пламя костра поднялось, его языки танцевали, словно грациозное тело девушки, извиваясь и меняя формы.

Бай Лин счастливо сидел в своём гнезде, наблюдая за своими яйцами и ласково их поглаживая.

Внезапно он замер.

— Гу! — Яйцо двигается!

Малыш вылупляется?

Бай Лин опустил голову, увидев треснувшую скорлупу, и осторожно посмотрел на Цин Хуэй, его огромный клюв раскрылся, образуя форму буквы «О».

— Гу, гу, гу! — Что делать, что делать? Я не раздавил яйцо, правда?

Юэ Линь и Цин Хуэй, привлечённые испуганными криками Бай Лин, увидели, как тот, словно пингвин, согнул крылья под странным углом, застыл и стал выпрыгивать из своего тёплого гнезда.

Юэ Линь пригляделся: на голубовато-белой скорлупе появилась маленькая дырочка, из которой торчал острый клюв, пытаясь пробиться наружу.

Дыра в скорлупе, размером с страусиное яйцо, становилась всё больше, приобретая зубчатые края.

— Шуууу!

Маленькая головка вылезла из дыры в скорлупе, малыш наклонил голову, широко раскрыв круглые глаза, с любопытством оглядывая новый мир.

Бай Лин, увидев маленькую головку, успокоился, больше не нервничая. Он неторопливо

подошёл к Цин Хуэй, который с тревогой стоял на месте, уставившись на малыша, сидящего в скорлупе.

— Гу! — Муж!

— Гу! — Жена!

— Гу! — Муж!

— Гу! — Жена!

...

Юэ Линь слегка скривился, с раздражением глядя на двух орланов, которые продолжали страстно звать друг друга.

«Что за чушь они сейчас несут?»

В гнезде, сделанном из дерева и выстланном мягкими шкурами, малыш, сидящий на скорлупе, неуклюже размахивал крыльями, пытаясь встать. Это была миниатюрная копия Цин Хуэй. Малыш сделал несколько шагов, встал, увидел Юэ Линь, наклонил голову и моргнул.

— Цю? — Мама?

— Гу! — Малыш, ты ошибся!

Бай Линь подбежал к своему гнезду, слегка толкнул Юэ Линь своей большой задницей, а затем начал махать крыльями, создавая холодный ветер.

— Гу, гу! — Уходи, мой малыш должен узнать своих родителей!

...

«Чёрт знает, что ты сейчас говоришь! Но судя по действиям Бай Линь, он явно хочет сказать: уходи! Проваливай!»

«Эти двое используют меня, а потом выбрасывают, разве это справедливо?»

«Больше никогда не буду заводить глупых птиц!»

Вернувшись в тёплый дом, Юэ Линь почувствовал, что зима уже не такая холодная. Самые морозные дни прошли, и все жители племени, от мала до велика, усердно работали. В племени даже выделили несколько помещений для хранения готовых стрел и луков.

Медные изделия были полностью распакованы, но, поскольку мастера из Племени Ремесленников ещё не полностью освоили искусство выплавки меди, процесс шёл медленно. Однако наконечники стрел уже были заменены на медные, что сделало их более мощными и устрашающими.

На тренировочной площадке У Чэнь наблюдал за воинами, стреляющими из луков. Вдалеке виднелись круглые мишени и чучела, сделанные из сухой жёлтой травы.

Фан Чжэ сидел на земле, улыбаясь, но ужасный шрам, пересекавший его щёку, делал эту улыбку пугающей.

Его рабыня Му Юань стояла у своей хижины, разглядывая тренировочную площадку. Их взгляды встретились, и они улыбнулись друг другу. Увидев мужчину за спиной Фан Чжэ, который смотрел на неё с ненавистью, Му Юань поспешно спрятала голову и скрылась в хижине.

— Фан Чжэ, ты что, влюбился в эту рабыню? — Мужчина, стоявший за Фан Чжэ, холодно произнёс. Его голос звучал высоко, а во взгляде читалось пренебрежение.

Фан Чжэ, увидев, что Му Юань спряталась, скривился, услышав голос сзади, и, придерживая лоб, ответил:

— Фан Хэн, зачем тебе лезть в мои дела?

Фан Хэн схватил Фан Чжэ за плечо и серьёзно предупредил:

— Племя этой женщины было уничтожено другим племенем, для нашего Племени Яньи это не представляет большой угрозы, но раб остаётся рабом. Если хочешь детей, можешь завести их с ней.

— Не лезь в мои дела! — Фан Чжэ фыркнул, бросив сердитый взгляд на своего двоюродного брата.

Рабы в племени пережили зиму неплохо, у них была еда, и им не приходилось бояться, что их съедят. Помимо уборки территории племени, у них было довольно много свободного времени, так как зимой работы было мало.

Зимнее солнце на небе светило ярко, но не давало тепла. Несколько волков медленно шли по снегу, оставляя следы. Каждый из этих волков был ростом с человека, а их огромные тела напоминали лошадей.

За ними следовали несколько волчат, появившихся на свет недавно. Один из них валялся в снегу, его серая шерсть была покрыта снежинками, а на ушах висели снежные хлопья. Остальные кусали друг друга за уши, выражая недовольство братьями.

— Аууу! — Идём, не деритесь.

Вожак стаи, недовольный, завыл, и волчата, посмотрев друг на друга, выстроились в ряд, подражая походке взрослых, и пошли по снегу своими мягкими лапками.

Юэ Гуан в сопровождении Лин Та несла в руках куски мяса, которые она положила в керамическую кормушку. Вдалеке маленькие чёрные точки постепенно увеличивались, они шли грациозной походкой, их дыхание превращалось в пар, а изо рта вырывались клубы белого тумана.

Они подошли к кормушке и начали жадно есть мясо и картофельное пюре. Волчата, увидев Юэ Гуан, явно обрадовались, кружась вокруг неё.

Взрослые волки не проявляли особого интереса к Юэ Гуан, но волчата, казалось, очень любили её и Лин Та, валяясь на земле и подставляя свои мягкие животы, лежа на спине и поскуливая.

Живот Юэ Гуан был уже сильно округлён, и, судя по срокам, её ребёнок должен был родиться весной, когда зима закончится.

Она излучала материнское тепло, похлопывая себя по животу. За её спиной возвышалось массивное тело Лин Та, а рядом стояли несколько членов Племени Яньи. Они покормили волков, распределённых по разным семьям, и пообщались с волчатами.

На снегу остались следы людей и волков.

Юань Ша из Племени Ремесленников хромал, с трудом передвигаясь по снегу. Его глаза были тусклыми, он часто вспоминал свою жену, А-Хуа, которая была слабоумной, но с которой он прожил много лет. Те люди с странным оружием разрушили его дом и убили его жену.

Юань Ша больше не мог идти, он сел на большой камень, лежавший в племени, и, постукивая по ноге, смотрел на поселение Яньи, скрытое под белым снегом.

— Эх...

Он глубоко вздохнул и покачал головой.

Когда его сын сбежал с Ши Чи, его должны были казнить, но благодаря Юань Мэн, который спас Юэ Линь, он и А-Хуа избежали смерти. Теперь же, благодаря Юэ Линю, он пережил холод и голод зимы.

Юань Ша иногда ненавидел своего сына, но иногда был благодарен.

Если бы сын не ушёл, был бы он убит чужаками или уведён в рабство?

<http://bllate.org/book/16442/1491148>